

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.51>

Демидкина Дарья Александровна

Темпоральные и референциальные значения временных форм с системной семантикой перфекта в английском и русском языках

Цель исследования - сопоставить темпоральные и референциальные значения английской глагольной временной формы Present Perfect с ее русскими функциональными эквивалентами во временной структуре текста. Научная новизна работы заключается в том, что сопоставительное исследование формы Present Perfect и форм прошедшего совершенного вида и прошедшего несовершенного вида выходит за рамки ядерного значения. Полученные результаты продемонстрировали изоморфные черты перфектных форм в обоих языках: системное значение нонкального предшествования, значение количественной темпоральности при длительном действии в высказываниях, обозначение изолированных друг от друга действий в повествовательной рамке текста, выражение таксисных значений нонкального следования и нонкальной simultанности в функции транспозиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 250-254. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Pronominal Forms of Address in the English, Russian and Korean Languages

Antonova Anna Aleksandrovna
National Research Tomsk Polytechnic University
anna.Bukova.bykova@mail.ru

The study aims to compare the features of functioning of pronominal forms of address in languages with different structures. The research is novel in that it is the first to conduct a comparative-contrastive analysis of the English, Russian and Korean address pronouns, through which convergent and divergent features of the specified type of addressing are identified. As a result, it was found that English has one neutral pronoun used in all the registers of communication. The author has identified two pronouns in the Russian speech culture and four pronouns in the Korean one. The choice of an address pronoun is determined by pragmatic features of communication in the considered languages.

Key words and phrases: address; pronoun; Russian language; English language; Korean language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.51>

Дата поступления рукописи: 26.10.2020

Цель исследования – сопоставить темпоральные и референциальные значения английской глагольной временной формы *Present Perfect* с ее русскими функциональными эквивалентами во временной структуре текста. **Научная новизна** работы заключается в том, что сопоставительное исследование формы *Present Perfect* и форм прошедшего совершенного вида и прошедшего несовершенного вида выходит за рамки ядерного значения. **Полученные результаты** продемонстрировали изоморфные черты совершенных форм в обоих языках: системное значение нонкального предшествования, значение количественной темпоральности при длительном действии в высказываниях, обозначение изолированных друг от друга действий в повествовательной рамке текста, выражение таксисных значений нонкального следования и нонкальной симультанности в функции транспозиции.

Ключевые слова и фразы: перфект; темпоральное значение; референциальное значение; нонкальное предшествование; транспозиция.

Демидкина Дарья Александровна, к. филол. н.
Казанский государственный энергетический университет
daria.demidkina1@gmail.com

Темпоральные и референциальные значения временных форм с системной семантикой перфекта в английском и русском языках

Принятие времени в качестве четвертого измерения пространственно-временного континуума является предметом исследования ученых в различных отраслях науки. Согласно исследованиям современных физиков, время не является линейной величиной. Этот интерес к измерению времени, отличному от традиционного, несомненно, не может не отразиться и в других науках, и в лингвистике в частности. На этом фоне проблемы исследования временных форм и анализ их функционирования в контексте с целью выявления референциальных таксисных и нетаксисных значений обуславливают **актуальность** исследования.

В рамках вышеуказанной цели нами были поставлены и реализованы следующие **задачи**:

1. Рассмотрение исторического подхода к функционированию исследуемых форм и выявление их системного значения.
2. Анализ функционирования форм со значением перфекта в английском и русском языках и выявление их референциальных особенностей, а также вторичных функций нейтрализации и транспозиции.
3. Выявление изоморфных черт английского и русского языков в сфере функционирования совершенных временных форм.

В статье применяются следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и синхронно-сопоставительный методы.

Теоретической базой данного исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов, принадлежащих к различным языковым школам и направлениям, таких как А. И. Смирницкий, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов, Н. С. Пospelov, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, Б. Комри, Г. Поутсма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данные, изложенные в статье, могут применяться в лекционных курсах по предметам «Введение в языкознание», «Сравнительно-сопоставительное языкознание», «Теория перевода», а также на практических занятиях по грамматике английского языка в языковых вузах.

Проблема присвоения перфекту статуса аспектуальной, в первую очередь, или темпоральной формы делает его предметом научных дискуссий на протяжении длительного времени. Однако традиционно принято считать,

что «перфект передает законченность действия при незаконченности времени (в противоположность прошедшему времени)» [16, с. 73]. Разнообразные подходы к трактовке значения перфектных форм служат доказательством плана содержания перфекта как системного семантического комплекса, структуру значений которого определяют три категориальных семантических признака: аспектуальный, темпоральный и таксисный [5, с. 91].

В русском языке форма выражения перфектного значения как таковая отсутствует, передача перфектного значения происходит через разноуровневые средства языка, а именно морфологически, лексически, контекстуально.

Традиционно английской временной форме Present Perfect противопоставляют русскую форму прошедшего совершенного вида (СВ) со значением перфекта, однако в ряде случаев возникает необходимость сопоставления и с видо-временной формой прошедшего несовершенного вида (НСВ).

Форма Present Perfect имеет большой потенциал для выражения прагматических значений, что обусловлено особыми условиями ее употребления. В сфере настоящего времени форма перфекта «склонна приобретать особые функции, которых нет у перфекта в других временных сферах» [8, с. 462], как следствие – перфект в настоящем времени требует детального всестороннего изучения.

Необходимо помнить об особенностях образования данной английской временной формы. Грамматическое словосложение вспомогательного глагола to have в настоящем времени и причастия прошедшего времени (Participle II) дает возможность выражать как совершенность в настоящем, так и действие в прошлом, то есть предполагает структурно-семантическую двойственность данной формы. Приведем пример:

“...and I know that the work I *have done*, since I met Dorian Gray, is good work, is the best work of my life” [20, p. 17]. / Я знаю, работа, которую я *выполнил* с того момента, когда встретил Дориана Грея, – очень хорошая, лучшая работа в моей жизни (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. Д.).

Данная особенность формы и является первопричиной неразрешенного конфликта относительно временного и аспектуального статусов перфектного значения.

Present Perfect передает прошедшее действие или состояние, которое прочно ассоциируется с настоящим временем и выражает в первую очередь результативность. Временной промежуток между началом совершения действия и моментом речи может составлять как несколько минут, так и более продолжительное время, главное – сохранение связи с моментом речи. He *has waited* for her for a few minutes. / Он ожидал ее в течение нескольких минут. They've *studied* together for years. / Они учились вместе в течение многих лет (авторский пример. – Д. Д.).

Прежде чем рассмотреть перфектное употребление глаголов в современном русском языке, напомним об особенностях использования перфекта в древнерусском языке, поскольку русский язык перестал быть перфектным еще в XVI веке. В древнерусском языке перфект – это «сложная форма прошедшего времени, которая представляла собой сочетание форм настоящего времени вспомогательного глагола БЫТИ и причастия прошедшего времени на -л» [2, с. 326] и обозначала «событие прошедшее (причастие) по отношению к настоящему (глагол)» [6, с. 256].

Анализируя особенности древнерусского перфекта, исследователи отмечали ярко выраженную связь с настоящим временем. Так, в XV-XVI вв. в использовании глаголов прошедшего времени прослеживается приоритет употребления именно перфектных форм: «...в области форм прошедшего времени была полностью утрачена система простых и сложных времен, то есть укрепившаяся и развивающаяся категория глагольного вида вытеснила из языка формы аориста и имперфекта и позволила бывшему причастию на -л в составе старого перфекта стать единой формой прошедшего времени» [3, с. 116]. Говоря о семантике перфекта в данный период, следует отметить взаимодействие в семантической структуре глагола с перфектным значением трех семантических компонентов: результатата, длительности и каузации действия, представленных либо эксплицитно, либо имплицитно [7, с. 87].

Как видно, существует генетическая связь семантики древнерусского перфекта с семантикой глаголов прошедшего времени совершенного вида с перфектным значением в современном русском языке, которые обозначают действие или состояние в прошлом, но результат которого существует в настоящем.

«Видно, мало веры в наше время *стало*, – возразил я, – что-то не слышать про чудеса!» [11, с. 18].

«А теперь господа, благо мы *заговорили* об управляющем, будемте толковать о главном нашем деле» [10, с. 214-215].

Приведенные примеры лишний раз доказывают, что глаголы прошедшего времени несовершенного вида в перфектном значении (к слову сказать, встречающиеся крайне редко) выражают состояние, актуальное для настоящего момента или же для того момента прошлого, о котором идет речь, и характеризуют субъект на данный момент речи.

«Что ни говори, – думал я, – я *видел*, своими глазами *видел* покойного моего гувернера!» [11, с. 17].

«Дамы никак *не ожидали*, что русская фамилия может быть так легко произносима» [10, с. 126].

Таким образом, системным значением перфекта в английском и русском языках является действие прошедшее, связанное с настоящим, актуальное на момент речи, то есть нонкальное предшествование.

Обратимся к референциальным особенностям форм со значением перфекта в английском и русском языках. Во временной структуре текста это значение зависит от акциональной семантики самого глагола. Непредельный глагол выражает значение предшествования моменту речи, в то время как предельный глагол имеет два значения: ядерное временное значение предшествования и периферийное аспектуальное значение терминативности. Таким образом, значение предшествования характерно для всех случаев употребления данных форм. Непереходные глаголы в перфекте выражают процесс, предшествующий моменту речи, переходные же глаголы необходимо рассматривать в зависимости от конклюдивной или неконклюдивной схемы

высказывания. Поясним, высказывание при конклюдивной схеме рассматривается либо с точки зрения субъекта, либо с точки зрения объекта. В первом случае оно имплицитно процесс и реализует нонкальное предшествование: речь идет об акциональном перфекте, и временное значение в данном случае будет первичным. Во втором случае имплицитно состояние высказывания: речь идет о статальном перфекте, а временное значение будет вторичным. В обоих случаях предшествующий процесс предполагается. Высказывания с неконклюдивными конструкциями могут быть рассмотрены лишь с точки зрения субъекта действия, а трактовка их зависит от контекста [1, с. 66-67].

“How glad I am we *have met* with Mrs. Thorpe!” [17, p. 23]. / Как я рад, что мы встретились с миссис Торп. «Явился Панталеоне и *объявил*, что обед готов» [10, с. 141].

«Вдруг, смотрю, бежит она через калитку ко мне во двор, босая, в одной юбке, и прямо ко мне; *ухватилась* руками за уздечку, вся *оначкалась* в смоле, трясется, плачет...» [12, с. 203].

В приведенных примерах предельные глаголы имеют двойное значение: значение нонкального нетаксисного и в последнем примере таксисного предшествования и значение завершенности действия с результирующим итогом. Значение качественной темпоральности, а именно порядка действия и акта речи, является для предельных глаголов в данной форме первичным значением, в то время как аспектуальное значение – сопутствующим.

Непредельные глаголы при неконклюдивной схеме высказывания реализуют значение порядка действия качественной темпоральности при отсутствии неглагольных средств контекста: “You remember that landscape of mine, for which Agnew offered me such a huge price, but which I would not part with? It is one of the best things I *have ever done*” [20, p. 18]. / Ты помнишь тот мой пейзаж, за который Эгню предложил мне огромную цену, но с которым я бы не расстался? Это одна из лучших работ, что я когда-либо делал.

«Я на нее *закричал*, ногами затопал, выволок ее в сени и дверь на крючок запер. Иди, кричу, к мужу! Не срами меня перед людьми, бога бойся!» [1, с. 203].

Непредельный глагол, так же как и предельный при конклюдивной схеме, выражает двойное значение: качественной темпоральности, которое является первичным, и качественной аспектуальности, сопутствующее темпоральному независимо от собственного предельного или непредельного акционала глагола.

“I am so sorry she *has not had* a partner” [17, p. 11]. / Мне так жаль, что у нее не было партнера.

«Вон, предатель! – *закричал* наконец Наполеон, забыв в избытке раздражения, что ему следовало до конца выдержать свой французский характер...» [10, с. 142].

Из данных примеров мы видим, что непредельные глаголы выражают только значение предшествования моменту речи. Present Perfect же показывает положение вещей на момент речи, вследствие чего глагол, стоящий в форме Present Perfect, не может сочетаться с обстоятельственными словами, выражающими предшествование.

Формы в позиции перфекта в высказывании также могут иметь значение количественной темпоральности и выражают при этом длительное действие, начавшееся в прошлом, но еще не законченное. В данном случае этот незаконченный отрезок времени может обозначаться обстоятельствами времени с предлогом (for, for ages, for years, since и т.п.):

“I *haven't spoken* to a white person *for two years*” [18, p. 49]. / Я не разговаривал с белым человеком в течение двух лет.

“My sweetest Catherine, how *have you been this long age*?” [17, p. 58]. / Моя милая Кэтрин, как ты поживала целую вечность?

“*Since I have known* you, Harry, I *have discovered* that” [20, p. 77]. / С тех пор как я знаю вас, Гарри, я обнаружил это.

«Что он *сделал за эти два года*, пока живет здесь?» [13, с. 225].

Приведенные примеры показывают, что действие, начавшееся в прошлом, а именно до момента речи или какого-либо момента в настоящем, принятого за орцентрическую точку, происходит вплоть до данного момента. В подобном случае сама форма времени выражает только нонкальное нетаксисное предшествование действия момента речи, то есть нулевой референциальной точке, и нонкальное таксисное предшествование относительно орцентрической глагольной референциальной точки (последний пример). В то время как длительный характер действия передают лексические средства или синтаксическое построение предложения.

Отметим, что некоторые авторы, в частности И. П. Иванова, Г. Н. Воронцова, О. Есперсен, Брайан, выделяют так называемое *инклюзивное* значение Present Perfect (*inclusive perfect*), когда перфект обозначает незаконченное действие, продолжающееся до момента речи. Это значение качественно-количественной темпоральности при систематизированном контексте выявляется в обоих языках при наличии обстоятельств частотности, указывающих на незаконченный период времени.

“I *have always been* my own master...” [20, p. 12]. / Я всегда был сам себе хозяин...

“...and my sister *has often trusted* me in the choice of a gown” [17, p. 15]. / ...моя сестра часто доверяет мне в выборе платья.

“I *have sometimes thought*, said Catherine, doubtfully, whether ladies do write so much better letters than gentlemen” [Ibidem]. / «Я иногда задумывалась, – сказала Кэтрин с сомнением, – правда ли, что женщины пишут письма намного лучше мужчин».

Так, в указанных примерах Present Perfect имеет значение многократности действий, поскольку взаимодействует с аспектуальной семантикой обстоятельств ‘always’, ‘often’, ‘sometimes’. Однако инклюзивное значение не является присущим самой форме, так как возникает лишь под воздействием систематизированного контекста. В свою очередь, перфект непредельного глагола в приведенных примерах при отсечении обстоятельства незаконченного времени приобретает значение действия, прекращенного ранее момента речи.

Лингвистическая литература выделяет два типа перфекта: ориентированный в прошлое – акциональный и ориентированный в настоящее – статальный. В понимании Ю. С. Маслова, акциональный перфект близок к аористическому значению, он обозначает результат прошлого действия, актуального в настоящем.

“My dear Catherine”, said she, “do take this pin out of my sleeve. I am afraid it *has torn* a hole already” [Ibidem]. / «Моя дорогая Кэтрин, – сказала она, – выньте булавку из моего рукава. Боюсь, она уже прорвала дыру».

«Вот, – подумал он, – вот теперь *завертелась* жизнь! Да и так *завертелась*, что голова кругом *пошла*» [10, с. 171].

Опираясь на приведенные примеры, мы еще раз утверждаемся во мнении о том, что глаголы в перфектном значении выражают некальное нетаксисное предшествование относительно нулевой референциальной точки.

Статальный перфект обозначает состояние как результат прошедшего действия, а также состояние, связанное с качественной характеристикой субъекта действия. Он выражает либо постоянные, либо временные признаки описываемого предмета. Глаголы с перфектным значением статальной разновидности, по мнению Г. Ф. Лебедевой, показывают длительное состояние субъекта и кратковременное, зависящее от ситуации [4, с. 130].

“Since I *have known* you, Harry, I *have discovered* that” [20, p. 77]. / ...с тех пор как я узнал вас, Гарри, я понял это.

«В этом году в Арктике *установилась* необычно теплая погода – тридцать лет такой не было, и от ледника, толстой корой сковавшего северные воды, одна за другой стали откалываться ледяные горы» [9, с. 312]. В этих примерах Present Perfect и форма прошедшего времени глаголов СВ в перфектном значении выражают значения некального нетаксисного предшествования относительно момента речи.

“And I *have caught* the effect I wanted – the half-parted lips, and the bright look in the eyes” [20, p. 29-30]. / И я поймал то выражение, которое хотел, – полуоткрытые губы и яркий блеск в глазах.

«Года два ты прожил в любви, а теперь, очевидно, твоя семейная жизнь *вступила* в тот период, когда ты, чтобы сохранить равновесие, так сказать, должен пустить в ход все свое терпение...» [13, с. 213].

В данных примерах глаголы в перфектном значении выражают некальное таксисное предшествование относительно орцентрической глагольной референциальной точки. В следующем примере также появляется значение некальной нетаксисной одновременности, поскольку нулевой референциальной точке предшествует только начало действий, результат же присутствует в настоящем: «Какова? *раскраснелась*, глаза блестят...» [14, с. 398].

Важно отметить, что Present Perfect неспособен употребляться в повествовании, где требуется передача последовательных, связанных во времени действий. Даже если в тексте формы перфекта следуют одна за другой, они передают изолированные действия, законченные в сфере настоящего, безотносительно друг к другу: “They’ve *been away* on business, but they’ve *just come back*. You’ll be surprised when you’ve *seen* them. I’ve *trained* them with me own...” [19, p. 217]. / Они были в командировке, но они только что вернулись. Вы будете удивлены, когда увидите их. Я обучил их сам...

В русском же языке при сочетании ряда форм прошедшего совершенного времени в перфектном значении в контексте возникает не «цепь» сменяющих друг друга последовательных действий, а «пучок» одновременных состояний. Если этому не препятствует смысл контекста, возможны даже изменения порядка следования глаголов без изменения временного соотношения действий-состояний.

«В больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша на нем ржавая, труба наполовину *обвалилась*, ступеньки у крыльца *сгнили* и *поросли* травой, а от штукатурки *остались* одни только следы. Передним фасадом обращен он к больнице, задним глядит в поле, от которого отделяет его серый больничный забор с гвоздями» [15, с. 333].

В приведенном примере глаголы в перфектном значении не обозначают строгой последовательности действий, они одновременны в своем наличном результате. Напротив, включение в цепь последовательных действий глаголов, имеющих перфектное значение, влечет за собой утрату данного значения. В результате чего действия, последовательно вытесняемые друг другом, принимают аористическое значение.

В функции **нейтрализации** перфектные формы в обоих языках могут иметь вневременное, обобщенное (гномическое) значение, чаще всего встречающееся в пословицах и поговорках.

Vacchus *has drowned* more men than Neptune. / Вахх утопил больше людей, чем Нептун (вино погубило больше людей, чем море).

Who *has never tasted* bitter, knows not what is sweet. / Кто никогда не пробовал горького, не знает, что такое сладкое (все познается в сравнении).

Сегодня пир горой, а завтра *пошел* с сумой.

Корове седло *не пристало*.

Игла в стог *попала* – пиши – *пропало*.

В функции **транспозиции** формы с системной семантикой перфекта могут употребляться при обозначении будущих действий, выражая при этом некальное следование.

“The reason I will not exhibit this picture is that I am afraid that I *have shown* in it the secret of my own soul” [20, p. 11]. / Причина, по которой я не буду выставлять эту картину, в том, что боюсь, я покажу в ней тайну моей души.

“You’ll be surprised when you’ve *seen* them” [19, p. 217]. / Ты будешь удивлен, когда увидишь их.

«Чтобы никто *не видел?* – спросил он, придав своему лицу выражение знаменательное и таинственное: мы, дескать, понимаем, в чем вся суть!» [10, с. 177].

Если мы опоздаем, мы *пропали* (здесь и далее авторские примеры. – Д. Д.).

Такое употребление присуще и эмоционально-экспрессивным предложениям.

Так я и *поверил!*

В сочетании со средствами контекста перфектные формы могут также обозначать действие, которое заканчивается в момент речи, то есть выражают одновременность действия с МР.

О.К. *I have gone away, see you tomorrow.* / Ладно, я *ушла*, увидимся завтра.

«Вы не хотите, чтобы я тут же сейчас *умерла* перед вами?» [Там же, с. 170].

В обоих примерах глаголы, употребленные в перфектном значении, обозначают действия, заканчивающиеся в момент речи, и выражают значение неканальной одновременности относительно нулевой референциальной точки.

Таким образом, можно сформулировать следующие **выводы**. Для обоих языков характерно наличие изоморфных черт в сфере функционирования глагольных форм со значением перфекта. Ядерным значением Present Perfect, прошедшего СВ и в редких случаях прошедшего НСВ в позиции перфекта является неканальное таксисное или нетаксисное предшествование, которое покрывает значения видовые, являющиеся периферийными для данной временной формы. В обоих языках формы, функционирующие со значением перфекта, могут употребляться во вторичных синтаксических функциях: и в функции нейтрализации, и в функции транспозиции проявляют сходство. В повествовательной рамке текста перфектные формы передают изолированные безотносительно друг к другу действия, законченные в сфере настоящего.

Проведенный анализ позволяет предположить, что выявленные темпоральные значения и референциальное поведение временных форм со значением перфекта в английском и русском языках универсальны и могут быть обнаружены и в других языковых системах, что обуславливает **перспективу дальнейших исследований**.

Список источников

1. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. 288 с.
2. **Историческая грамматика русского языка** / под ред. В. В. Иванова. М.: Просвещение, 1990. 398 с.
3. **Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол** / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. 436 с.
4. **Лебедева Г. Ф.** Употребление глагольных форм прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1956. 220 с.
5. **Мурашов Р. З.** Некоторые проблемы контрастивной аспектологии // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 86-112.
6. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1, 2. 536 с.
7. **Русанова С. В.** О функционировании претеритных форм старорусского глагола в памятнике «Слово Афанасия Александрийского» // Актуальные проблемы теории текста / ред. С. В. Русанова. Улан-Удэ: БГУ, 1999. С. 85-119.
8. **Тирофф Р.** Вид и его взаимосвязь с временем // Типология вида. Проблемы, поиски, решения / отв. ред. М. Ю. Чертова. М.: ЯСК, 1998. С. 454-465.
9. **Толстая Н. Н.** Небо в алмазах // Толстая Н. Н. Двое: разное. М.: Подкова, 2002. С. 311-328.
10. **Тургенев И. С.** Вешние воды // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. Повести и рассказы 1869-1883 годов. С. 119-242.
11. **Тургенев И. С.** Странная история // Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. Повести и рассказы 1869-1883 годов. С. 7-26.
12. **Чехов А. П.** Бабы // Чехов А. П. Избранное: в 3-х т. М.: Векта, 1994. Т. 2. Рассказы. Повести. С. 198-209.
13. **Чехов А. П.** Дуэль // Чехов А. П. Избранное: в 3-х т. М.: Векта, 1994. Т. 2. Рассказы. Повести. С. 210-308.
14. **Чехов А. П.** Медведь // Чехов А. П. Избранное: в 3-х т. М.: Векта, 1994. Т. 3. Рассказы. Повести. Пьесы. С. 388-401.
15. **Чехов А. П.** Палата № 6 // Чехов А. П. Избранное: в 3-х т. М.: Векта, 1994. Т. 2. Рассказы. Повести. С. 333-384.
16. **Ярцева В. Н.** Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. 111 с.
17. **Austen J.** Northanger Abbey. L.: Penguin Books, 1994. 236 p.
18. **Maugham W.** Flotsam and Jetsam // Maugham W. Selected Short Stories. M.: Manager, 2005. P. 42-79.
19. **Maugham W.** In a Strange Land // Maugham W. Selected Short Stories. M.: Manager, 2005. P. 212-218.
20. **Wilde O.** The picture of Dorian Gray. M.: Manager, 2004. 304 p.

Temporal and Referential Meanings of Tense Forms with Systemic Semantics of Perfect in English and Russian

Demidkina Daria Alexandrovna, PhD
Kazan State Power Engineering University
daria.demidkina1@gmail.com

The study aims to contrast temporal and referential meanings of the English verb tense form Present Perfect with its Russian functional equivalents in the tense structure of a text. The work is novel in that the contrastive study of the Present Perfect form and Past Perfective and Past Imperfective forms goes beyond the core meaning. The attained results have demonstrated that both the languages have isomorphic features of Perfect forms: systemic meaning of nunc precedence, meaning of quantitative temporality for a continuous action in utterances, designation of actions isolated from each other in the narrative frame of a text, expression of taxis meanings of nunc succession and nunc simultaneity in the function of transposition.

Key words and phrases: Perfect; temporal meaning; referential meaning; nunc precedence; transposition.